

Еврейская партийная пресса в Российской империи: особенности понятия еврейской идентичности

© И.В. Печенин

Государственная публичная историческая библиотека России,
Москва, 101990, Россия

Освещается позиция еврейских политических партий по ключевому идеологическому вопросу — о национальной и социальной идентичности. Бунд и сионистские партии по-разному смотрели на социальную группу, не вполне правомерно называемую «пролетариатом». Он либо должен был ассимилироваться с русскими рабочими под знаменем Бунда, либо под эгидой сионистов бороться вместе с еврейской буржуазией за возрождение еврейской нации.

Ключевые слова: система печати, еврейская периодическая печать, партийная пресса, идиш, национальная идентичность, идеология, Бунд, сионизм, Поалей-Цион, социально-политическая доктрина.

Историография данной проблемы начала формироваться еще на рубеже XIX–XX вв. В 1915 г. вышла в свет первая крупная монография С.Л. Цинберга [1], в которой он рассмотрел развитие еврейской прессы в XIX в. По мнению Цинберга, оно было непосредственно связано с борьбой с ограничениями, сковывавшими российское еврейство того времени. В работе В. Львова-Рогачевского 1922 г. [2] дана более объективная оценка еврейской прессы, отмечается ее «недоразвитость» и малоизвестность, подчеркивается влияние на нее русской культуры. В дальнейшем ученые оказались эмигрантами в Европе (так называемый «литовско-немецкий» период историографии, связанный в первую очередь с именем С.М. Дубнова). Происходит осмысление феномена еврейской прессы, к тому времени уже прекратившей свое существование в России. У.Г. Иваск предпринимает попытку создать ее библиографию [3]. После Второй мировой войны и вплоть до наших дней исследования ведутся в США и Израиле.

Среди израильских специалистов можно выделить И. Слуцкого, создавшего развернутое комплексное описание истории еврейской периодики, начиная от ее зарождения и кончая расцветом в предреволюционную эпоху [4, 5]. Во второй части своей двухтомной монографии он сосредоточил внимание на сионистской партийной прессе. В СССР также изучалась еврейская партийная пресса, причем не только Бунда [6–10], но и сионистов [11, 12]. Советские работы отличались крайней тенденциозностью.

Поворотной точкой в развитии западной историографии можно считать появление в 1981 г. капитального труда Й. Френкеля [13], определившего дальнейшее направление исследований еврейской политической жизни. По мнению его учеников, «одной из важнейших характеристик исследовательского метода Френкеля является отказ от поиска детерминистических “объективных” причин, обращение к субъективному, неоднозначному, изменчивому, человеческому. В центре его исследования стоит человек, живущий в конкретную историческую эпоху: человек развивающийся, колеблющийся, ищущий» [14, с. 349]. У современных западных ученых заметно стремление выработать новый ракурс исследования. Они отказываются от прежних конвенциональных положений, происходит переосмысление социального и национального факторов в развитии российского еврейства [15], показателен отказ от классового подхода при рассмотрении социальной структуры еврейского общества [16]. В данном ключе в 1990-е годы начинает развиваться и современная российская историография. Характерной особенностью является активное взаимодействие современных западной, российской и израильской школ.

В последние десятилетия историография быстро пополняется новыми работами. Тем не менее для большинства из них характерен недостаток, уменьшающий заслуги современных историков. Так или иначе, для всех работ характерна изначальная идеологическая заданность. В данной статье мы предпримем попытку посмотреть на эту проблему по-другому. Мы покажем, что представления о структуре еврейского общества, о еврейской нации и ее будущем проистекали из социально-политических доктрин отдельных партий и во многом были умозрительны. Мы постараемся дистанцироваться от различных взглядов на эту проблему и показать, что то или иное утверждение, например, о неспособности еврейских рабочих трудиться вместе с русскими, основывается на общих социально-политических представлениях и идеологических установках. Поэтому в центре нашего внимания будут системы взглядов, которые в современной науке принято обозначать емким термином «идентичность». Изучение не фактов, а представлений о них, создает объемную картину, лишенную недостатков, характерных для научных подходов лишь в одной плоскости.

Согласно подсчетам российских политологов, на рубеже XIX–XX вв. интересы еврейского народа представляли 10 еврейских политических партий: Бунд, Еврейская народная группа, Еврейская народная партия, Еврейская независимая рабочая партия, Еврейская территориалистическая рабочая партия, Поалей-Цион, Сионистско-социалистическая рабочая партия (ССРП), Социалистическая еврейская рабочая партия (СЕРП) (они же сеймовцы, группа «Возрождение»), Союз достижения равноправия для евреев России и Трудовая сию-

нистская партия Цейре-Цион [17, с. 727–739]. Американский ученый Б. Харшав перечисляет всю палитру идеологий, «сформулировавших все возможные пути и комбинации возможных путей для решения собственно еврейских и/или общечеловеческих проблем. Сюда относились всевозможные разновидности *анархизма* и *социализма* (в особенности Бунд); *сеймизм* (т. е. “парламентаризм”, выступавший за создание отдельных еврейских парламентов); *автономизм* и группа «Возрождение», всячески пропагандировавшие политическую и культурную автономию в диаспоре; *территориализм*, выступавший за еврейское государство за пределами *Эрец Исраэль*...; все оттенки *сионизма*; несколько идеологически враждебных друг другу разновидностей *социалистического сионизма* (просоветские левые марксисты, антисоветские левые марксисты, фрейдистские левые марксисты, социал-демократические антимарксисты, толстовские аграрные социалисты, идишисты); сионистское религиозное движение (*Мизрахи*) и антисионистское религиозное движение (*Агудас Исраэль*); их рабочие разновидности (*Ха-Поэль Ха-Мизрахи* и *Поалей Агудат Исраэль*); а также широкое еврейское присутствие в общих политических движениях, особенно в социалистическом и коммунистическом движениях. У всех этих партий были молодежные ветви, часто идеологически независимые и отступавшие от линии “взрослой” партии» [18, с. 72–73].

По словам И. Маора, «между сионистами и членами Бунда имелись серьезные расхождения во взглядах на само понятие еврейской национальности» [19, с. 370]. Следует иметь в виду, что сионистское движение отличалось крайней неоднородностью, по многим вопросам имелись расхождения, у отдельных идеологов Бунда также были разногласия во взглядах, другие еврейские партии, в частности Еврейская народная группа («Фолькспартей»), вырабатывали собственные позиции.

Еврейская партийная пресса насчитывала довольно длительную историю (начиная от первого социалистического издания «Гаэмет» («Правда», иврит) 1877–1878 гг. и кончая уже послереволюционными изданиями Бунда и сионистов). Но наиболее полно партийная идеология отражалась в прессе в годы Первой русской революции 1905–1907 гг. В условиях ослабления цензурных ограничений и легализации политических союзов стало возможным открыто выражать свои убеждения, оказывать влияние на потенциальных избирателей.

За время революции 1905–1907 гг., по нашим подсчетам, вышло 41 еврейское издание на русском языке, 41 — на идиш и 18 на иврите. Разумеется, не все они могут быть причислены к партийной прессе. Некоторые из них, вроде варшавской газеты «Роман-цайтунг» («Роман-газета», идиш) (1907–1908), не были политическими орга-

нами. Однако в целом для этого периода характерна чрезвычайная политизированность периодики, что отражало настроения в еврейском обществе в России.

В данной статье рассмотрены наиболее типичные и аутентичные для того или иного политического направления издания, в которых достаточно четко выражена позиция по вопросу о еврейской идентичности. На русском языке отобраны «Наше слово» (1906) и «Наша трибуна» (1906–1907) — органы Бунда, издававшиеся в Вильне, а также журнал «Книжки “Восхода”» (1899–1906), выпускавшийся в Петербурге. Кроме того, мы рассмотрели орган партии Поалей-Цион — газету «Еврейская рабочая хроника» (1905–1906), выходившую в Полтаве, и сионистский журнал «Еврейская жизнь» (1904–1907), издававшийся в Петербурге.

Как правило, все это были ведущие партийные печатные органы, на страницах которых излагалась партийная идеология. Подавляющее количество статей носило теоретико-аналитический характер. Зачастую идейные концепции отражались не только в них, но и во вспомогательном материале — критике и библиографии, которые располагались на последних страницах номеров журналов.

Ко времени революции 1905–1907 гг. Бунд, образовавшийся в 1897 г., имел уже богатую историю, в т. ч. включавшую вопрос о его взаимоотношениях с социал-демократическим движением. Вопрос о положении Бунда в РСДРП неоднократно дискутировался на страницах еврейской печати. Так, в «Нашем слове» была напечатана статья Л. Вейнштейна «Объединение с Российской социал-демократической рабочей партией и национальный вопрос» [20, с. 6–10]. В ней автор вслед за одним из лидеров Бунда В. Медемом задается вопросом, «...в чем именно заключаются особенности “нашего” бундовского знамени и каким образом мы можем добиться того, чтобы наше знамя стало знаменем всей российской социал-демократии. Мне кажется, что эти вопросы далеко еще не вполне выяснены в Бунде, и теперь — накануне вступления в Партию — нам необходимо постараться поставить их ясно и определенно» [20, с. 6].

«Особенности бундовского знамени» заключались в том, что Бунд отстаивал классовые, а не национальные интересы. В следующей статье этого номера журнала провозглашалось: «...мы знаем одну революционность — классовую. Этой классовой революционности мы подчиняем национальную программу, во имя этой классовой революционности мы боремся против всякого национального гнета, в какой бы сфере он ни проявлялся» [20, с. 18].

По убеждению идеологов партии, еврейский пролетариат должен был участвовать в революционной борьбе вместе с другими национальностями. В этом отношении показательна еще одна статья из

«Нашего слова» — «Классовая борьба и территориализм» [21]. Ее автор С. Александров задается вопросом совмещения классовых и национальных интересов. Он пишет: «Сдавленный в узких рамках националистической еврейской политики, пролетариат не только теряет почву для классовой борьбы, но изолируется от процесса политической борьбы вообще» [21, с. 16]. В этих строках слышны отголоски давней полемики с РСДРП по вопросу структуры социал-демократического движения. Местные организации РСДРП были построены по территориальному принципу. Они включали всех членов партии, проживавших в том или ином регионе, без различия национальностей, а также сословно-социальной принадлежности.

В 1903 г. Бунд выступал с требованием выделить отдельно еврейские организации и построить партию на федеративной основе — состоящую из национальных организаций. Это требование было отклонено как не отвечающее принципу построения социально-демократической рабочей партии на классовой основе [22]. Ко времени революции 1905–1907 гг. эти разногласия в какой-то степени были преодолены, и в 1906 г. Бунд снова вошел в состав РСДРП. Во время революции он стремился дистанцироваться от остальных еврейских партий, делавших акцент на национальной составляющей.

По сравнению с «Нашим словом», еще одно издание Бунда — «Наша трибуна» — представляется более политизированным и полемичным. Четвертый номер за 1907 г. почти целиком посвящен предвыборной борьбе за вступление во Вторую думу, проходившей в начале 1907 г. Номер открывается экспрессивной статьей В. Медема, где автор отстаивает свои взгляды о месте Бунда в социал-демократическом движении и среди остальных еврейских партий [23]. Он отмечает обвинения сионистов и сионистов-социалистов в том, что «Бунд... продался голям» [23, с. 6], и отвечает им, что «Бунд как был, так и остался массовой организацией еврейского пролетариата» [23, с. 7]. В. Медем провозглашает: «Что делает Бунд? Куда зовет Бунд? Он зовет еврейских рабочих идти по пути, отличному от пути буржуазных слоев еврейства; он зовет еврейскую бедноту порвать пуповину, связывающую ее с политикой кагалных гвиров (Медем имеет в виду, что раньше еврейская политика определялась кагалами — общинными институтами, в которых ведущую роль играли гвиры (геверы) — наиболее богатые и влиятельные члены общины. — И. П.). Он раскалывает еврейский народ. Вернее, он учитывает в политике тот раскол, который совершается в гуще народной жизни. Он зовет променять национальное единство на единство класса» [23, с. 8].

Бунд вел активную полемику со своими политическими оппонентами [24, 25]. «Наша трибуна» позиционирует своих политических противников именно как правые партии: «Достигатели» (союз для

достижения равноправия для евреев России. — И. П.) защищают по преимуществу интересы еврейской крупной буржуазии и являются правой партией в еврействе» [25, с. 20]. В то же время следует иметь в виду, что правое крыло в политическом спектре еврейских партий отнюдь не было аналогично правому крылу во всем спектре политических партий Российской империи, представленному откровенно монархистскими националистическими силами. «Еврейскую народную партию» и Союз достижения равноправия для евреев России скорее можно рассматривать как центристские либеральные партии, а сионистов — как национально-освободительное движение.

Расхождения в позициях Бунда и сионизма наиболее резко проявились в годы Первой русской революции 1905–1907 гг. Они намеренно дистанцировались друг от друга. Если сионисты стремились представить себя защитниками интересов всего еврейского народа, рассматривая российское еврейство как единое целое, то Бунд опирался на еврейский пролетариат, предназначал ему особую миссию, выделял его как отдельную группу с особенностями своей национальной идентичности.

Вопрос о еврейском пролетариате, о его характерных особенностях, составе и численности неоднократно затрагивался на страницах партийной печати Бунда. Немногочисленность еврейских наемных рабочих, занятых на крупных предприятиях, которых в черте оседлости было очень мало, компенсировалась включением в состав потенциальной социальной базы Бунда полупролетарских слоев еврейского населения, в частности ремесленников. С точки зрения марксистов, они представляли собой иную социальную категорию. Если пролетарии были отчуждены от средств производства, то ремесленники были собственниками своих мастерских и инструментов. Как отмечалось на страницах «Нашего слова», «в авангарде рабочей армии... стоят еврейские ремесленники. Их численность превышает абсолютно в 1,5 раза численность нееврейских ремесленников в черте, а отношение числа еврейских ремесленников к еврейскому населению черты в 15 раз больше того соотношения, которое существует между нееврейскими ремесленниками и нееврейским населением черты» [26, с. 13]. На наш взгляд, издание Бунда намеренно утрировало вопрос о численности этой социальной группы и завышало ее, применяя некорректные сравнения, используя непропорциональные и несопоставимые данные. Еврейское население черты оседлости, по данным переписи 1897 г., составляло 14,8 % от всего населения (4 874 000 чел.), среди которых ремесленников насчитывалось только 10,28 % (500 986 чел.). Однако это количество действительно превышало численность ремесленников всех остальных национальностей Западного края, занятых в основном сельским хозяйством.

Помимо русскоязычных изданий, Бунд выпускал большое количество печатных органов на идиш. В журнале «Дер Моргенштерн» («Утренняя звезда», идиш), издававшемся в Вильне в 1907 г., В. Медем опубликовал большую статью о характере еврейского рабочего движения [27]. Он задается вопросом, что присуще революционному движению вообще и в чем состоит специфика собственно еврейского рабочего движения [27, с. 5]. По его наблюдению, после поражения Первой русской революции они переживали тяжелейший кризис. В. Медем отстаивал принцип нейтралитета — невмешательства в естественный процесс ассимиляции евреев. Позиция В. Медема более умеренная в отличие от более националистической в этом отношении точки зрения его партийного соратника В. Коссовского.

Анализ прессы Бунда на русском языке и на идише показывает, что в отличие от сионистов Бунд делал акцент в первую очередь на социальной, а не национальной составляющей российского еврейства. Национальные интересы были подчинены классовым. Бунд отстаивал интересы еврейского пролетариата, под которым понималась достаточно широкая социальная общность, включавшая в себя и непролетарские слои населения. Особенности понимания еврейской идентичности идеологами Бунда заключались в том, что акцент делался на народную культуру именно этих беднейших масс еврейского населения черты оседлости. Это диктовалось идеологическими установками «идишизма». Под «идишизмом» понималось строительство социалистической еврейской культуры, базирующейся на живой, здоровой культуре еврейских трудящихся, на их языке — идише. Показательно, что Бунд не выпускал ни одного печатного органа на иврите.

Сионистские же органы печати были представлены изданиями на иврите, идише и русском языке. К началу Первой русской революции сионистской периодикой был также накоплен значительный опыт существования на полулегальном положении. Сложилась особая подсистема сионистской прессы.

Царское правительство неоднозначно относилось к сионистскому движению. С одной стороны, ему было на руку, что сионизм отвлекал евреев от революции, но, с другой стороны, оно настороженно относилось к нему, как к националистическому движению среди нерусского населения [28].

Чтобы представить целостную картину сионистской печати и выделить определенные точки зрения, рассмотрим несколько изданий. Типичным сионистским изданием был журнал «Еврейская жизнь» (1904–1907), выходивший в Петербурге. Выпускавшийся там же журнал «Книжки «Восхода» (1899–1906) можно рассматривать лишь как проявлявший симпатии к сионизму.

В журнале «Еврейская жизнь» ряд статей посвящен вопросам сионизма, территориализма, Палестине. Они составляют подавляющую часть публицистических статей, лишь несколько публикаций в номерах — это художественные произведения. Однако и их характер (среди них рассказы Шолома Аша, стихотворения Семена Фруга, проникнутые националистическими настроениями) говорит о явных симпатиях к сионизму. Среди постоянных сотрудников, чьи статьи появлялись почти в каждом номере журнала, можно назвать видных идеологов и глашатаев сионизма: В. Жаботинского, Ахад-Гаама (У.И. Гинцберга), М. Усышкина, Б. Борохова.

На страницах «Еврейской жизни» представлено сионистское видение концепции еврейской идентичности. Не только передовые статьи, но и критика и библиография, являвшиеся своего рода приложением к основному содержанию журнала, отражают сионистскую концепцию. «Raison d'être (смысл существования (фр.). — И. П.) еврейского существования стали усматривать не в монотеизме и этике юдаизма, а исключительно в том, что еврейский народ *существует* (курсив мой. — И. П.) и хочет продолжать свое существование» [29, с. 150]. В другой аналитической статье провозглашается, что «еврейский народ может возродиться только благодаря своим собственным усилиям – вот основная точка зрения сионистов» [30, с. 145].

Журнал «Книжки «Восхода», в отличие от остальных изданий, не был сугубо партийным органом. В нем нет декларативных лозунгов и гораздо больше места отведено художественным и беллетристическим произведениям. Однако в аналитических статьях можно встретить высказывания, почти дословно повторявшие цитированные выше рассуждения из «Еврейской жизни»: «...непонимание исторической судьбы евреев в диаспоре обуславливается тем, что на евреев все еще продолжают смотреть как на представителей определенных религиозных верований, а не как на представителей отдельной народности, связанных между собою историческим прошлым и общими надеждами на будущее, народности, в основу жизни которой положены одинаковые культурные идеалы, вся деятельность которой в продолжение 18 столетий была именно направлена на сохранение духовных форм своей прошлой независимой национальной жизни, народности, маскировавшей свое неискоренимое стремление к сохранению своей национальной целостности и независимости оболочкой религиозности» [31, с. 96]. В обоих изданиях акцент делается на национальной составляющей, провозглашается национальное единство еврейского народа, непрерывность его истории с библейских времен.

По мнению сионистов, между различными социальными группами еврейства не должно быть антагонистических противоречий, так

как они объединены общими социальными интересами: «Там, где еврейский пролетариат пользуется политической свободой, его национальная способность “создавать понятия и оперировать ими” дает ему возможность сознательно относиться к политической пропаганде, и еврейская интеллигенция, одаренная той же способностью, должна созавать свое духовное сродство с пролетариатом» [32, с. 107].

И в России, и в других странах сионистское движение отличалось крайней неоднородностью. Среди различных направлений в составе сионистского движения отдельного внимания заслуживает социалистический сионизм, пытавшийся найти компромисс и совместить национальные и классовые интересы еврейского населения. Эту идеологию разделяли многие еврейские политические партии и кружки, возникшие в эпоху революции 1905–1907 гг. К ним можно отнести Поалей-Цион, СЕРП, ССРП и ряд других, более мелких партий. Все они издавали свои печатные органы. Возникла особая подгруппа социалистической сионистской прессы. Как утверждает Н. Сэвэр, «периодические издания сионистов-социалистов, поалейционистов и серпистов с 1905 по 1907 г. выходили под 20 различными наименованиями» [12, с. 39].

В качестве примера особой подгруппы социалистической сионистской прессы обратимся к газете «Еврейская рабочая хроника», выходившей в 1905–1906 гг. в Полтаве. В статье «Наша платформа» [33], представлявшей собой по сути программу Поалей-Цион и занимавшей большую часть номера газеты, доказывается непримиримость двух позиций буржуазного и пролетарского сионизма. В статье критикуется позиция сеймовцев и предпринимается попытка изобразить динамику развития еврейской политической мысли: «Возрожденский автор не постигает, что сионизм не одно движение, а два движения, что развитие буржуазного сионизма идет от маскилизма (гаскалы — идеологии еврейского Просвещения. — И. П.), через палестинофильство и ахад-гаамизм (по имени Ахад-Гаама — идеолога духовного сионизма. — И. П.) к политическому сионизму; что развитие пролетарского сионизма, совершенно самостоятельное, идет от первобытного космополитизма через бундовский автономизм и территориализм сионистов-социалистов к реалистическому, конкретному территориализму Поалей-Цион» [33, с. 21].

Интересно рассмотреть точку зрения сионистов на социальные проблемы еврейского общества: «Рядом с еврейскими торговцами совершенно пролетаризируются еврейские ремесленники. В черте еврейской оседлости насчитывается 500 986 еврейских ремесленников (вместе с подмастерьями и учениками), которые обслуживают почти одних только городских потребителей и большинство которых опирается на костыли мелкой торговли и всяких случайных промыс-

лов» [32, с. 98]. Речь шла о тех же 500 986 ремесленниках. Но если для Бунда это был «авангард рабочей армии», то для сионистов — это просто люди, чьи социальные проблемы нужно решить, причем согласно их доктрине, «...еврейский рабочий вопрос не разрешается общим рабочим вопросом тех стран, где евреи живут; он может быть разрешен лишь тогда, когда еврейский народ образует самостоятельное общество на собственной территории» [10, с. 345]. В сущности и у Бунда, и у сионистов-социалистов была одна и та же социальная база, поэтому им приходилось прикладывать максимум усилий, чтобы привлечь еврейских трудящихся на свою сторону, переманить их у своих политических оппонентов. По замечанию Й. Френкеля, еврейские социалистические партии «взывали, пусть и с различных позиций, к одному и тому же общественному слою, старались заручиться поддержкой одного и того же контингента: пролетариата, бедноты, интеллигенции (включая «полуинтеллигенцию») и молодежи. И при этом они находились в состоянии постоянной полемики и соперничества, нападая — и влияя — друг на друга. Политические границы этого особого мира с точностью провести невозможно...» [34, с. 694–695].

Не столь многочисленный лагерь сионистов-социалистов был раздираем противоречивыми устремлениями. «Две партии, “Поалей-Цион” и “Га-поэль га-цаир”, различались во множестве отношений. Одна была в 1906–1907 гг. марксистской, бороховистской (по имени Бера Борохова (1881–1917) — лидера Поалей-Цион. — И. П.) и полной решимости печатать свою литературу на идише; другая была волонтаристской, действовала в традициях Усышкина и Ахад Гаама и крепко держалась за иврит» [34, с. 701]. В этом противопоставлении можно усмотреть отголоски «войны языков». По мнению Б. Харшав, «язык идеологически нейтрален и представляет удобную площадку для переключения от абстрактного к конкретному: от идеологии к литературе, культурной деятельности, образованию и т. д. Два еврейских языка, пронизывавшие все эти сферы, создавали чувство национального единства и идентичности» [18, с. 196]

Одним из сионистских социалистических изданий был журнал «Фолксштимме» («Голос народа», идиш) — печатный орган сеймовцев. Они старались отмежеваться от социал-демократов: «Нередко о руководителях и теоретиках сионистов-социалистов говорят, что они по всем социальным вопросам, а также и по национальному вопросу в целом стоят на тех же позициях, что и российская социал-демократическая партия, и отличны от них только в том, что они являются территориалистами в еврейском вопросе» [35, с. 23].

В отличие от социал-демократов сионисты смотрели совершенно по-другому на социальную структуру еврейского общества. «Когда сионисты-социалисты выступили на политической сцене, они заложили первый камень теоретического фундамента своего движения — созна-

тельную «непролетаризацию» [35, с. 23–24], — отмечалось на страницах «Фолксштимме». На рубеже XIX–XX вв. в еврейской общественной мысли получила распространение так называемая теория «непролетаризации», согласно которой в еврейской среде не могла сформироваться значительная пролетарская прослойка, что было обусловлено многими факторами, в том числе недостаточной концентрацией еврейского населения, невостребованностью еврейского наемного труда, непривычностью евреев к труду в большом коллективе и т. п. В журнале «Еврейское обозрение» была опубликована статья С.О. Марголина с многозначительным названием «Разреженность населения и крупная промышленность» [36], в которой подчеркивалось, что «разреженное еврейское население не могло посылать кадры рабочих ни в каменноугольные копи, ни на железоделательные, ни на вагонопрокатные заводы, предъявлявшие внезапные требования в массе рабочих в тысячи и десятки тысяч человек» [36, с. 8]. Журнал «Еврейское обозрение» был органом Еврейской народной группы («Фолькспартей»). Именно правое крыло еврейских политических партий взяло на вооружение идею «непролетаризации».

Современные исследователи обратили внимание на то, что на территории черты оседлости не существовало подобных крупных промышленных предприятий, где мог бы сформироваться массовый еврейский фабричный пролетариат. Эли Ледерхендлер подчеркивает оторванность потенциальных еврейских наемных рабочих от крупных индустриальных центров: «Предприятия тяжелой промышленности преимущественно были расположены вне черты, и даже текстильная отрасль, хотя и относительно хорошо развитая в Польше, все же была сконцентрирована к востоку от Москвы» [16, с. 513]. «Как известно, в северо-западном крае, за исключением только двух уездов (Пинского и Белостокского), в которых существуют кое-какие фабрики, фабричная промышленность находится на очень низкой степени развития» [37, с. 366], — писалось на страницах «Еврейской библиотеки». Хотя речь шла о 1870–1880-х годах, подобная характеристика была вполне применима и для последующего времени.

Еврейское население представлялось слишком разрозненным, чтобы создать большой трудовой коллектив. В то же время считалось, что евреи не могли работать бок о бок с рабочими других национальностей. «Совместное сотрудничество различных этнических групп на одних и тех же предприятиях представляется почти невозможным в силу такого резкого различия, какое господствует среди рабочих этих этнических групп, как во всем уровне культуры, так и в привычках, наклонностях, традициях и т. д.», — подчеркивал С.О. Марголин в той же статье [36, с. 6]. Между евреями и рабочими других национальностей нередко возникали конфликты, о чем неоднократно сообщалось в еврейской печати [38, с. 14].

Даже еврейские фабриканты зачастую не принимали евреев-рабочих на свои предприятия, предпочитая нанимать христиан. «Не подлежит сомнению, что еврейские фабриканты избегают еврейского труда и предпочитают христианских рабочих. Обыкновенно объясняется это явление тем, что еврейские рабочие более революционны, что их классовое самосознание более развито, и фабриканты предпочитают лучше иметь дело с более уступчивым христианским элементом» [39, с. 7], — писал все тот же С.О. Марголин, теперь уже в антиссионистском журнале «Новый Восход». Впадая в некоторое противоречие, он усматривал и другие причины невостребованности еврейского наемного труда: «Еврейский фабрикант избегает еврейского рабочего не потому, что он видит в нем более яркого представителя интересов противоположного класса, а скорее потому, что видит в нем представителя более близкого его собственному классу. Ибо в силу большей развитости коммерческих способностей и наклонностей у всего еврейского населения, а в том числе и у еврейского рабочего, этот последний более близок к предпринимательскому классу» [39, с. 9].

В рамках идеологии сионизма выработалось совершенно особое видение социальной структуры еврейского общества. Сионисты признавали наличие общих интересов у еврейского пролетариата, интеллигенции и буржуазии. Поэтому в сионизме сложилось свое видение еврейской идентичности. По мнению сионистских идеологов, классовый антагонизм должен был заглушаться осознанием национального единства еврейского народа. Классовые интересы должны быть подчинены национальным.

К началу XX в. в Российской империи сложилась обширная, развитая система партийной прессы, широко освещавшей вопросы политической жизни российского еврейства, отражавшей политические доктрины еврейских партий. На страницах газет и журналов были наглядно выражены концепции еврейской национальной и социальной идентичности, которые, являясь неотъемлемой и принципиальной частью данных идеологий, по-разному понимались в различных политических доктринах. Общим в них было то, что они рассматривали еврейство на светском уровне, еврейство воспринималось Бундом и сионистами не как сугубо религиозная общность, а как полноценная нация. Однако идентичность включает в себя также и социальный компонент, и в этом пункте проявлялись идеологические расхождения: если сионисты рассматривали еврейство как единый социум, то для Бунда еврейская нация была разделена на буржуазию и пролетариат. Каждая партия видела то, что хотела увидеть.

Поэтому будущее еврейского народа представлялось по-разному. Идеологи Бунда считали, что еврейские рабочие постепенно ассимилируются, сольются с широкими пролетарскими слоями, и это казалось им естественным процессом. Сионисты, напротив, говорили о

«непролетаризации» евреев, подчеркивали их неспособность работать бок о бок с русскими рабочими на крупных предприятиях. Еврейские рабочие представлялись более близкими еврейской буржуазии, чем русскому пролетариату. Единственный выход усматривался в создании отдельного еврейского государства с самодостаточной экономикой.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Цинберг С.Л. *История еврейской печати в России в связи с общественными течениями*. Петроград, 1915, 264 с.
- [2] Львов-Рогачевский В. *Русско-еврейская литература*. Москва, 1922, 162 с.
- [3] Иваск У.Г. *Еврейская периодическая печать в России. Материалы для истории еврейской журналистики*. Таллин, Типография В. Бейлинсон, 1935, вып. 1, 104 с.
- [4] Слуцкий И. *Русско-еврейская периодическая печать в XIX веке*. Иерусалим, 1970, 384 с.
- [5] Слуцкий И. *Русско-еврейская периодическая печать в XX веке (1900–1918)*. Иерусалим, 1978, 495 с.
- [6] Тана-Богораз В.Г., ред. *Еврейское местечко в революции. Очерки*. Москва, 1926, 220 с.
- [7] Киржниц А.Д. *Еврейское рабочее движение. Обзор, материалы и документы*. Москва, Ленинград, 1928, 407 с.
- [8] Киржниц А.Д. *Еврейская пресса в бывшей российской империи (1823–1916)*. Москва, Харьков, Минск, 1930, 149 с.
- [9] Киржниц А.Д. *Пресса еврейского рабочего движения в 1905–1907 гг.* Москва, Ленинград, 1926, 72 с.
- [10] Бухбиндер Н.А. *История еврейского рабочего движения в России. По неизданным архивным материалам*. Ленинград, Академическое издательство, 1925, 388 с.
- [11] Евсеев Е.С. Из истории сионизма в царской России. *Вопросы истории*, 1973, № 5, с. 59–78.
- [12] Сэвэр Н. Создание и деятельность Всемирной сионистской организации в 1897–1914 гг. *Вопросы истории*, 1978, № 7, с. 30–47.
- [13] Frenkel J. *Prophecy and politics: Socialism, Nationalism and the Russian Jews, 1962–1917*. Cambridge, 1981, 712 p.
- [14] Гольдин С., Левин В. Памяти Йонатана Френкеля. *Архив еврейской истории*. Москва, Росспэн, 2008, вып. 5, с. 343–351.
- [15] Peled Y. *Class and ethnicity in the Pale: the political economy of Jewish workers' nationalism in late Imperial Russia*. New York, 1989, 157 p.
- [16] Lederhendler E. Classless: on the social status of Jews in Russia and East Europe in the late European century. *Comparative Studies in Society and History*, 2008, no. 2(50), pp. 509–534.
- [17] *Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века*. Москва, Росспэн, 1996, 800 с.
- [18] Харшав Б. *Язык в революционное время*. Москва, Текст, 2008, 477 с.
- [19] Маор И. *Сионистское движение в России*. Иерусалим, Библиотека «Алия», 1977, 448 с.
- [20] *Наше слово*. Вильна, 1906, № 7, 32 с.

- [21] Александров С. Классовая борьба и территориализм. *Наше слово*. Вильна, 1906, № 9, с. 6–17.
- [22] Ленин В.И. Положение Бунда в партии. *Полн. собр. соч. Т. 8*. Москва, Политиздат, 1967, с. 65–76.
- [23] Медем В. Еврейская социал-демократия, или Агентура русской партии. *Наша трибуна*. Вильна, 1907, № 4, с. 6–11.
- [24] Д.З. Как они агитируют. *Наша трибуна*. Вильна, 1907, № 4, с. 16–20.
- [25] Богров Ф. Из еврейской прессы. *Наша трибуна*. Вильна, 1907, № 4, с. 20–23.
- [26] Марголин С.О. Развитие еврейского ремесла. *Наше слово*. Вильна, 1906, № 8, с. 10–14.
- [27] Медем В. Записка о еврейском рабочем движении. *Моргништерн*. Вильна, 1907, № 1, с. 5–8; № 2 с. 7–11; № 3, с. 7–10.
- [28] Локшин А.Е. В поисках *modus vivendi*. Сионистское движение и царское правительство в конце XIX — начале XX века. *Российский сионизм: история и культура. Материалы науч. конф.* Москва, Дом еврейской книги, 2002, с. 70–86.
- [29] Иври. Библиография. *Еврейская жизнь*. Санкт-Петербург, 1905, № 1, с. 150–158.
- [30] Даниель-бен-Самуэль. Сионизм перед лицом христианина. *Еврейская жизнь*, Санкт-Петербург, 1905, № 1, с. 138–149.
- [31] Марголин С.О. К еврейскому вопросу. *Книжки Восхода*. Санкт-Петербург, 1905, № 4, с. 86–105.
- [32] Рабинович С. Современные евреи. *Книжки Восхода*. Санкт-Петербург, 1905, № 3, с. 96–116.
- [33] Борохов Б. Наша платформа. *Еврейская рабочая хроника*. Полтава, 1906, № 3, с. 3–25.
- [34] Френкель Й. *Пророчество и политика. Социализм, национализм и русское еврейство. 1862–1917*. Иерусалим, Гешарим, Москва, Мосты культуры, 2008, 848 с.
- [35] Бэзин. Территориализм сионистов-социалистов в своем диалектическом развитии. *Фолксштимме*. Вильна, 1906, № 2, с. 22–31.
- [36] Марголин С.О. Разреженность населения и крупная промышленность. *Еврейское обозрение*. Санкт-Петербург, 1910, № 4, с. 4–9.
- [37] Леванда В. К вопросу о земледелии у евреев в России. *Еврейская библиотека*. Санкт-Петербург, 1889, № 2, с. 334–369.
- [38] *Кадима*, Одесса, 1906, № 8, 24 с.
- [39] Марголин С.О. Еврейский рабочий и капиталистическое производство. *Новый Восход*. Санкт-Петербург, 1912, № 30, с. 10–13.

Статья поступила в редакцию 20.10.2015

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Печенин И.В. Еврейская партийная пресса в Российской империи: особенности понятия еврейской идентичности. *Гуманитарный вестник*, 2015, вып. 11. URL: <http://hmbul.ru/catalog/hum/histarch/323.html>

Печенин Илья Викторович — канд. ист. наук, главный библиотекарь отдела комплектования Государственной публичной исторической библиотеки. Область научных интересов: еврейская пресса в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. e-mail: pechenin81@mail.ru

The Jewish party press in the Russian Empire: The Jewish identity conception

© I.V. Pechenin

State Historical Public Library, Moscow, 101990, Russia

The article considers the position of the Jewish political parties on the key ideological issue: national and social identity. The Bund and the Zionist parties differently looked at the social group, which was not quite correctly called the "proletariat". It should either be assimilated with the Russian workers under the Bund banner, or together with Jewish bourgeoisie fight under the Zionist leadership for the resurrection of the Jewish nation.

Keywords: system of press, Jewish periodicals, party press, Yiddish, national identity, ideology, Bund, Zionism, Poalei Zion, the social and political doctrine.

REFERENCES

- [1] Tsinberg S.L. *Istoriya evreyskoy pechati v Rossii v svyazi s obshchestvennymi techeniyami* [History of the Jewish Press in Russia in Connection with the Social Movements]. Petrograd, 1915, 264 p.
- [2] Lvov-Rogachevskiy V. *Russko-evreyskaya literatura* [Russian-Jewish Literature]. Moscow, 1922, 162 p.
- [3] Ivask U.G. *Evreyskaya periodicheskaya pechat v Rossii* [Jewish Periodicals in Russia]. *Materialy dlya istorii evreyskoy zhurnalistiki. Vypusk 1* [Materials for the history of Jewish journalism. Issue 1]. Tallinn, V. Beilinson Publ., 1935, 104 p. (In Russian).
- [4] Slutsky I. *Ha-itonut ha-iehudit-rusit be-mea tsha-esre* [Russko-evreyskaya periodicheskaya pechat v XIX veke]. Jerusalem, 1970, 384 p.
- [5] Slutsky I. *Ha-itonut ha-iehudit-rusit be-mea esrim (1900–1918)* [Russko-evreyskaya periodicheskaya pechat v XIX veke (1900–1918)]. Jerusalem, 1978, 495 p.
- [6] Tana-Bogoraz V.G., ed. *Evreyskoe mestechko v revolyutsii. Ocherki* [Jewish Township in the Revolution. Essays]. Moscow, 1926, 220 p.
- [7] Kirzhnits A.D. *Evreyskoe rabochee dvizhenie. Obzor, materialy i dokumenty* [The Jewish Working-Class Movement. Overview, materials and documents]. Moscow, Leningrad, 1928, 407 p.
- [8] Kirzhnits A.D. *Di jiddishe presse in der gevezener ruslandishe imperia (1823–1916)* [Evreyskaya pressa v byvshey rossiyskoy imperii (1823–1916)]. Moscow, Kharkov, Minsk, 1930, 149 p.
- [9] Kirzhnits A.D. *Pressa evreyskogo rabochego dvizheniya v 1905–1907 gg* [Press of the Jewish Working-Class Movement in 1905–1907]. Moscow, Leningrad, 1926, 72 p.
- [10] Bukhbinder N.A. *Istoriya evreyskogo rabochego dvizheniya v Rossii. Po neizdannym arkhivnym materialam* [History of the Jewish Working-Class Movement in Russia. Based on unpublished archival materials]. Leningrad, Akademicheskoe Publ., 1925, 388 p.
- [11] Evseev E.S. *Voprosy istorii — Questions of History*, 1973, no. 5, pp. 59–78.
- [12] Sever N. *Voprosy istorii — Questions of History*, 1978, no. 7, pp. 30–47.
- [13] Frenkel J. *Prophecy and politics: Socialism, Nationalism and the Russian Jews, 1962–1917*. Cambridge, 1981, 712 p.

- [14] Goldin S., Levin V. Pamyati Dzhonatanana Frenkelya [To the Memory of Jhonathan Frenkel]. *Archiv evreyskoy istorii* [Archive of Jewish History]. Vol. 5. Moscow, Rosspen Publ., 2008, pp. 343–351.
- [15] Peled Y. *Class and ethnicity in the Pale: the political economy of Jewish workers' nationalism in late Imperial Russia*. New York, 1989.
- [16] Lederhendler E. Classless: on the social status of Jews in Russia and East Europe in the late European century. *Comparative Studies in Society and History*, 2008, no. 2(50), pp. 509–534.
- [17] *Politicheskie partii Rossii. Konets XIX — pervaya tret' XX veka* [Political Parties in Russia. The Late XIX — the First Third of XX Century]. Moscow, Rosspen Publ., 1996, 800 p.
- [18] Harshav B. *Yazyk v revolyutsionnoe vremya* [Language in Revolutionary Times]. Moscow, Text Publ., 2008, 477 p.
- [19] Maor I. *Sionistskoe dvizhenie v Rossii* [The Zionist Movement in Russia]. Jerusalem: Biblioteka Alia Publ., 1977, 448 p.
- [20] *Nashe slovo – Our Word*. Vilna, 1906, no. 7, 32 p.
- [21] Aleksandrov S. *Nashe slovo – Our Word*. Vilna, 1906, no. 9, pp. 6–17.
- [22] Lenin V.I. *Polozhenie Bunda v partii* [The Position of the Bund in the Party]. Omnibus edition, vol. 8. Moscow, Politizdat Publ., 1967, pp. 65–76.
- [23] Medem V. *Nasha tribuna – Our tribune*. Vilna, 1907, no. 4, pp. 6–11.
- [24] D.Z. *Nasha tribuna – Our tribune*. Vilna, 1907, no. 4, pp. 16–20.
- [25] Bogrov F. *Nasha tribuna – Our tribune*. Vilna, 1907, no. 4, pp. 20–23.
- [26] Margolin S.O. *Nashe slovo – Our Word*. Vilna, 1906, no. 8, pp. 10–14.
- [27] Medem V. *Utrennyaya zvezda – Morgenshtern*. Vilna, 1907, no. 1, pp. 5–8; no. 2, pp. 7–11; no. 3, pp. 7–10.
- [28] Lokshin A. E. V poiskakh modus vivendi. Sionistskoe dvizhenie i tsarskoe pravitelstvo v kontse XIX – nachale XX veka [In Search of Modus Vivendi. The Zionist Movement and the Tsarist Government in the Late XIX – Early XX Centuries]. *Rossiyskiy sionizm: istoriya i kultura* [Russian Zionism: History and Culture]. *Proc. Sci. Conf.* Moscow, Dom Evreiskoy Knigi Publ., 2002, pp. 70–86.
- [29] Ivri. *Evreyskaya zhizn – Jewish Life*. St. Petersburg, 1905, no. 1, pp. 150–158.
- [30] Daniel-ben-Samuel. *Evreyskaya zhizn – Jewish Life*. St. Petersburg, 1905, no. 1, pp. 138–149.
- [31] Margolin S.O. *Knizhki Voskhoda – Books of Sunrise*. St. Petersburg, 1905, no. 4, pp. 86–105.
- [32] Rabinovich S. *Knizhki Voskhoda – Books of Sunrise*. St. Petersburg, 1905, no. 3, pp. 96–116.
- [33] Borokhov B. *Evreyskaya rabochaya khronika – Jewish Workers Chronicle*. Poltava, 1906, no. 3, pp. 3–25.
- [34] Frenkel Y. *Prorochetvo i politika. Sotsializm, natsionalizm i ruskoje evrejstvo. 1862–1917* [Prophecy and Politics. Socialism, Nationalism, and Russian Jewry. 1862–1917]. Jerusalem, Gesharim Publ., Moscow, Mosty kultury Publ., 2008, 848 p.
- [35] Bezin. *Territorializm sionistov – sotsialistov v svoem dialekticheskom razvitii* [Territorialism of Zionist-Socialists in its Dialectical Development]. Vilna, Folksshtimme Publ., 1906, no. 1, pp. 22–31.
- [36] Margolin S.O. *Evreyskoe obozrenie – Jewish Review*. St. Petersburg, 1910, no. 4, pp. 4–9.
- [37] Levanda V. *Evreyskaya biblioteka – Jewish Library*. St. Petersburg, 1889, no. 2, pp. 334–369.
- [38] *Kadima*. Odessa, 1906, no. 8, 24 p.
- [39] Margolin S.O. *Novyy Voskhod – New Sunrise*. St. Petersburg, 1912, no. 30, pp. 10–13.

Pechenin I.V., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Chief Librarian, the Acquisition Department, the State Historical Public Library. Research interests: Jewish press in the Russian empire at the turn of XX century. e-mail: pechenin81@mail.ru